отражает интенсивность внутреннего переживания и репрезентируется через телесные и метафорические образы жара, оцепенения и стремления к исчезновению.

В узбекской лингвокультуре концепт «uyat» выступает аксиологической доминантой коллективистской этики и ориентирован на внешний социальный контроль. Его ценностное ядро связано с сохранением чести семьи, рода и социальной группы, а эмоциональная реакция активизируется прежде всего публичной оценкой и страхом потери репутации. Образный компонент концепта «uyat» отражает невербальные модели поведения, демонстрирующие признание вины и подчинение социальным нормам.

Список использованной литературы:

(1). Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, "Перемена", 2002.
(2). Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М., АСТ, 2007.
(3). Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. М., "Академический проект", 2004.
(4). Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. М., "Гнозис", 2008.
(5). Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., "Русские словари", 1996.
(6). Хофстеде Г. Культуры и организации: программирование ума. СПб., "Питер", 2013.
(7). Triandis H.C. Individualism and Collectivism. Boulder, CO: Westview Press, 1995.
(8). Kövecses Z. Emotion Concepts. New York, "Springer", 1990.
(9). Апресян Ю.Д. Избранные труды. Том II. Интегральное описание языка и системная лексикография. Москва, "Языки русской культуры", 2000.

Сиразетдинова Лилия Алимджановна (Андижанский государственный университет, доцент; sirazetdinova.liliya.thebest@gmail.com)

ОТРАЖЕНИЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. *В статье рассматривается роль языковых заимствований, даются определения заимствований. Анализируются объективные (культурно-исторические и экономические связи; процесс глобализации; потребность в назывании и обозначении новых реалий; потребность в новой профессиональной терминологии; лаконичность; расширение пространства употребления безэквивалентной лексики и др.) и субъективные причины возникновения заимствований в русском языке. Заимствования являются неотъемлемой частью развития языка и культуры. Тем не менее, заимствования должны подчёркивать уникальность языка, и, следовательно, переходить в язык только с целью его обогатить.*

Ключевые слова: *языковые заимствования; взаимообогащение культур; русский язык; англицизм; речевая агрессия; медиатекст; безэквивалетная лексика.*

Sirazetdinova Liliya Alimdjanovna (Andijon davlat universiteti, dotsent)

RUS TILINING LEKSIK TIZIMIDA GLOBALLASHUV JARAYONLARI AKSLANTIRISH

Annotatsiya. *Ushbu maqola lingvistik akslantirish rolini ko'rib chiqadi va qarzlarning ta'riflarini beradi. Unda rus tilidagi qarzlarning paydo bo'lishining obyektiv (madaniy, tarixiy va iqtisodiy aloqalar; globallashuv jarayoni; yangi voqeliklarni nomlash va belgilash zarurati, yangi kasbiy terminologiyaga bo'lgan ehtiyoj, qisqalik, ekvivalent bo'lmagan lug'atdan foydalanishning kengayishi va boshqalar) va subyektiv sabablari tahlil qilinadi. Akslantirish tili va madaniyat taraqqiyotining ajralmas qismidir. Biroq, akslantirish tilning o'ziga xosligini ta'kidlashi va shuning uchun uni boyitish maqsadida qabul qilinishi kerak.*

Kalit so'zlar: *lingvistik akslantirish, madaniyatlarni o'zaro boyitish, rus tili, anglitsizm, og'zaki tajovuz, mediamatn, ekvivalent bo'lmagan lug'at.*

Sirazetdinova Liliya Alimdjanovna (Andijan state university, associate professor)

REFLEXION OF PROCESSES OF GLOBALIZATION IN LEXIS SYSTEM OF RUSSIAN LANGUAGE

Annotation. *In this article the role of linguistic borrowings is observed, borrowings are defined. The objective (cultural, historical and economic relations; the process of globalization; the need for naming and labeling new realities; the need for new professional terminology; conciseness; expansion of use of special vocabulary, etc.) and subjective reasons for the occurrence of borrowings in the Russian language are analyzed. Borrowings are an integral part of the development of language and culture. However, borrowings should highlight the uniqueness of a language and, therefore, be adopted only for the purpose of enriching it.*

Keywords: *linguistic borrowings, cultural enrichment, Russian language, Anglicism, speech aggression, media text, special vocabulary.*

Введение. Вопросы языковых заимствований на сегодняшний день являются предметом активного обсуждения в научных кругах, средствах массовой информации, на международных конференциях и симпозиумах.

Современная эпоха глобализации привела к резкому увеличению потока заимствованной лексики, хотя, как феномен культуры, заимствования были известны еще в древние времена, история их появления является отражением основных вех развития России. Наша эпоха считается не просто эпохой глобализации, эпохой медиаглобализации, но и эпохой лингвистической, или языковой, глобализации.

Особое внимание уделено заимствованиям в пространстве современного медиадискурса. Важная роль в распространении заимствований в российской культуре отводится языку СМИ, который оказывает влияние на развитие современного литературного языка и формирование картины мира в целом.

Обсуждается правомерность употребления в СМИ иностранных слов, которым можно найти эквиваленты в русском языке. В результате заимствований происходит обогащение русского языка и культуры, однако необходимо осознанно употреблять иностранные слова в русской речи.

Обзор литературы. В лингвистическом энциклопедическом словаре говорится: заимствование – элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т.п.), перенесенный из одного языка в другой в результате языковых контактов, а также процесс перехода элементов одного языка в другой. Обычно заимствуются слова и реже синтаксические и фразеологические обороты. Заимствованные слова – это слова иноязычного происхождения, освоенные языком-реципиентом и включенные в систему нового языка.

Как относиться к заимствованиям? Действительно, нет единого мнения по этому вопросу. Одни воспринимают заимствования как угрозу чистоте языка, пытаются этому всячески противостоять, считая, что желание пощеголять иноземными словами зашло слишком далеко. Например, известный российский ученый и публицист С.Г.Кара-Мурза в своей книге «Манипуляция сознанием» пишет о так называемых словах- «амёбах»: «Из науки в идеологию, а затем и в обыденный язык перешли в огромном количестве слова – «амёбы», прозрачные, не связанные с контекстом реальной жизни. Они настолько не связаны с конкретной реальностью, что могут быть вставлены практически в любой контекст, сфера их применимости исключительно широка. Это слова, как бы не имеющие корней, не связанные с вещами (миром). Они делятся и размножаются, не привлекая к себе внимания, и пожирают старые слова. Важный признак этих слов-амёб – их кажущаяся «научность». Скажешь *коммуникация* вместо старого слова *общение* или *эмбарго* вместо *блокада* – и твои банальные мысли вроде бы подкрепляются авторитетом науки. Начинаешь даже думать, что именно эти слова выражают самые фундаментальные понятия нашего мышления. Эта мысль не лишена основания, часто, на наш взгляд, можно встретить совершенно чрезмерное увлечение ими, неуместное использование заимствованных слов при наличии эквивалентов в родном языке.

С другой стороны, многие лингвисты рассматривают заимствования как закономерный результат процессов глобализации, способствующие взаимообогащению языков и культур.

В журнале «Новый мир» в своё время была опубликована статья М.А.Кронгауза «Язык мой – враг мой?», в которой он писал: «В последние годы суета и волнение вокруг русского языка достигли какого-то небывалого размаха». Отмечая факт увеличения числа заимствований из английского языка и указывая ряд причин этому способствующих: отсутствие русских терминов в ряде новых областей, возросшей популярности новых слов, – М.А.Кронгауз пишет о необходимости придерживаться в их употреблении целесообразности и избегать их избыточности в речи. При этом ученый даёт оптимистичный прогноз: «В любом случае, заимствовав слово, наш язык не стал менее русским»; «бояться за русский язык не надо, справится»; Единственной, пожалуй, ощутимой потерей на этом пути развития речи стала почти всеобщая утрата языкового вкуса.

Как верно заметила на одной из конференций С.Г.Тер-Минасова: «Мы страдаем от лавины заимствований».

Другой известный лингвист Михаил Горбаневский, рассуждая по поводу такого понятия, как «коммуникативное сознание народа», отмечает, что «российское коммуникативное сознание пока явно отдает приоритет иностранному языку перед родным», и обращается к журналистам: журналист должен помнить, что его основной инструмент – это родной язык. И именно журналист в ко-

нечном счете за него отвечает. Хотя бы потому, что говорит и пишет чаще других. Запрещать в языке нужно только нецензурные слова – без всякого исключения, всюду и везде, включая художественную литературу.

Метод исследования. Продолжая классификацию причин, намеченную М.А.Кронгаузом, (целесообразность и престижность), мы можем разделить их на две большие группы: объективные и субъективные.

Первая группа: культурно-исторические и экономические связи между народами и странами; процесс глобализации; потребность в назывании и обозначении новых реалий, нового предмета или явления, т.е. отсутствие соответствующего понятия в когнитивной базе русского языка; потребность в новой профессиональной терминологии (политической, экономической, научной, технической; разграничение близких понятий, сходных друг с другом, но имеющих отличия; лаконичность, краткость написания и произнесения; расширение пространства употребления безэквивалентной лексики; увеличение числа людей, изучающих и знающих английский язык и выезжающих за рубеж, и другие).

Возьмем, например, такие слова, как «дедлайн», «фидбэк», «PR», «квиз». Во-первых, они короче, чем русский перевод «окончательный срок подачи материалов», «обратная связь», «связи с общественностью» или «радио- или телевизионная игра в вопросы и ответы на разные темы с призами». Именно поэтому они уже закрепились в русском языке, особенно среди представителей молодого поколения.

С увеличением числа пользователей Интернета, компьютерной техники, гаджетов в различных сферах деятельности привело к тому, что многие англицизмы из разряда профессиональных переходят в общеупотребительную лексику: *сайт, онлайн, оффлайн, браузер* и др. Примерами употребления многочисленных заимствований являются реклама и торговля: названия магазинов, бутиков, ресторанов, товаров.

Во вторую группу вошли субъективные причины, связанные с желанием выделиться среди других, «блеснуть» иностранным словечком, убеждением в престижности иностранных слов, стремлением к наукообразию.

Если названия профессий *риэлтор, брокер, менеджер, логистик, мерчандайзер* и другие признаются функционально оправданными заимствованиями, то такие слова, как *актуалитет, проектант, функционал, секьюритизация* исследователи называют «агрессивной, тотальной, «оглушительно нерусской» заимствованной лексикой».

Результаты и обсуждение. Около 15% заимствований объясняются отсутствием соответствующего наименования в языке-рецепторе [3;37 с.]. Но как тогда быть со словами заимствованиями, для которых, казалось бы, можно легко найти исконно русские языковые единицы? Например, англицизм «*имидж*» и русское слово «*образ*». Сочетаемость этих двух слов с другими словами будет различной: можно говорить об имидже организации, но не имидже главного героя литературного произведения (имидж Андрея Болконского, Пьера Безухова и т.п.). Однозначны ли понятия: «имидж страны» и «образ страны», «коммуникация» и «общение», «творческий» и «креативный»?

Основываясь на многочисленных примерах языковых заимствований, можно, с одной стороны, утверждать, что, заимствования – экспансия чужого языка, а с другой, говорить о взаимообогащении культур как результате и процессе глобализации и интенсивных международных контактов [6;140 с.]. Например, сейчас во многих общественных местах – ресторанах, кафе, парках можно встретить следующие объявления: «Благодарим, что убрали за собой»; «Спасибо за понимание» вместо привычных императивов: «по газонам не ходить», «не сорить», «убирайте за собой», с которыми каждый из нас мог столкнуться лет двадцать назад. Таким образом, изменение тональности обращения, принятой в российском обществе на бытовом уровне, через языковые примеры иностранной культуры, в данном случае англоязычной, могут привнести положительные изменения в культуру поведения, речевого обращения и сознание личности [8;92–93 с.].

Особенно часто заимствования встречаются в современном медиадискурсе, где одновременно происходит экспансия языка и взаимообогащение культур [1;74 с.]. СМИ еще со второй половины прошлого века относили к средствам осуществления языковой экспансии, небезосновательно связывая их деятельность с такими явлениями, как культурный и медиа-империализм [4;561 с.].

Современные исследователи отмечают медиацентричность русской речи, обусловленную широким распространением языка средств массовой информации и коммуникации, определяющим «культуроспецифические черты общества, в котором эти СМИ функционируют» [1;263-с.].

В профессиональной лексике российских исследователей масс-медиа прочно закрепились такие термины, как *конвергентная журналистика, мобильный журналист, онлайн-журналистика, блог, блогер, блогосфера; контент, пресс-релиз; а также многочисленные словосочетания со словом медиа: медиапространство, медиалингвистика, медиадискурс, медиааудитория, медиапсихология, медиа-грамотность, медиакомпетентность, медиакультура, медиаобразование, медиасфера, медиасреда, медиаэкология, медиаконвергенция* и другие.

Именно современные средства массовой информации способствуют широкому распространению иностранных слов, непонятных рядовому читателю и зрителю [1;314 с.]. Например, в последнее время все чаще в эфире и на страницах газет, предназначенных для массовой аудитории, можно услышать и прочитать следующие иноязычные термины: *имплементация, диверсификация, инсталляция, ивент, дискурс,* значение которых не всегда понятно обычному потребителю медиапродукции.

В медиасфере появились новые термины: *инфотейнмент, инновационная журналистика, лонгрид, сторителлинг,* которые представляют собой примеры скорее культурных заимствований, чем языковых, поскольку вместе с ними в медиакультуру и медиасреду вошли новые жанры и форматы, внедрение которых в журналистскую практику позволяет поднять рейтинг и завоёвывать симпатию всё большей аудитории.

Заключение. Действительно, в наше время языковую и культурную картины мира, мировоззрение современного человека формируют не столько литературные тексты, сколько медиатексты. Именно поэтому важная роль принадлежит языку СМИ, который сегодня выделился в отдельный функциональный стиль и оказывает колоссальное влияние на развитие современного литературного языка в целом.

Однако, многие исследователи масс-медиа обращают внимание на использование в печатных и эфирных СМИ жаргонизмов, бранной лексики, чрезмерного числа заимствований.

Любой язык меняется под влиянием различных внутренних и внешних факторов и, как правило, люди даже не всегда осознают, что в их речи много слов иноязычного происхождения.

Безусловно, заимствования необходимы, однако следует провести чёткую грань между словами, которые являются «сорняками» в речи, обезличивающими язык и культуру и теми, которые их обогащают.

Список использованной литературы:

(1). Анненкова И.В. Медиадискурс XXI века. Лингвофилософский аспект языка СМИ. М., Издательство Московского университета, факультет журналистики МГУ имени М.В.Ломоносова, 2011, 392 с.

(2). Дьяков А.И. Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке. Язык и культура. Новосибирск. 2003, с. 35–43 (электронный ресурс): http://philology.ru/linguistics2/dyakov-03.htm (дата обращения: 09.01.2026).

(3). Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. Москва, издательство «Эксмо», 2000, 864 с.

(4). Колесников В.В. Русский язык перед распутьем. Смутное время языка (электронный ресурс). http://samlib.ru/k/kolesnikow_w_w/smutnoewremjarusskogojazyka-1.shtml (дата обращения: 10.12.2026).

(5). Кронгауз М.А. Язык мой – враг мой? "Новый мир", М., 2002, № 10, с. 135–141 (электронный ресурс): http://rulibs.com/ru_zar/prose_contemporary/jurnalnovyiymir/k/j20.html (дата обращения: 10.01.2026).

(6). Лингвистический энциклопедический словарь. Электронный ресурс: http://les.academic.ru/358 (дата обращения: 11.01.2026).

(7). Нарочная Е.Б., Шевцова Г.В. Иноязычные слова в современной российской публицистике. "Язык", 2009, № 4 (8), с. 84–97 (электронный ресурс): http://cyberleninka.ru/article/n/inoyazychnye-slova-v-sovremen-noy-rossiyskoy-publitsistike (дата обращения: 11.01.2026).

Мирбобоева Дилфуза Бахтиёровна (Кандидат наук, исполняющая обязанности доцента, Международный университет туризма и культурного наследия «Шелковый путь»)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ, РАЗВИВАЮЩИХ КОГНИТИВНУЮ КОМПЕТЕНЦИЮ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. *В данной статье проведен сравнительный анализ языковых единиц, развивающих когнитивную компетенцию во французском и узбекском языках. Когнитивная компетенция является одним из важных факторов формирования у человека способности мыслить, понимать, анализировать и делать логические выводы в процессе изучения языка. В исследовании проанализировано когнитивное содержание фразеологических единиц, метафор, паремиологических единиц и лексико-семантических средств, встречающихся в обоих языках. В то время как во французском*